

может привести и, довольно часто это происходит на практике, когда контролирующий (надзорный) орган может истребовать неограниченное количество документов. По нашему мнению, данное процессуальное действие должно четко корреспондироваться с предметом встречной проверки и истребованные документы должны касаться только осуществления финансово-хозяйственных операций, осуществляемых между контрагентами, подлежащих вышеуказанной проверке. Контролирующие органы не вправе запрашивать неограниченное количество документов у контрагентов проверяемых налогоплательщиков. Предоставлять документы необходимо относительно конкретной сделки, то есть налогоплательщик подтверждает факт наличия самого правоотношения между хозяйствующими субъектами. Однако, документы, подтверждающие приобретение организацией товаров, впоследствии реализованных проверяемому налогоплательщику, представлять никто не обязан. Они не относятся к деятельности проверяемого налогоплательщика. В данном контексте можно привести реплику Ю.В. Мартуся, который, основываясь на правоприменительной практике Российской Федерации, отмечает следующее: «В практике налоговых органов очень распространены случаи, когда инспектора «подгоняют» основания для истребования документов» [3, с. 54].

В контексте вышесказанного полагаем целесообразным в п. 25 Положения закрепить правило, которое ограничивало бы притязания контролирующего органа на истребования документов, не относящихся к предмету встречной проверки.

Список использованных источников:

1. Крохина, Ю. А. Налоговое право : учебник / Ю. А. Крохина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2019. – 752 с.
2. Пилипенко, А. А. Сравнительно-новационные аспекты контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь / А. А. Пилипенко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 24. – С. 122–139.
3. Мартусь, Ю. В. Истребование документов в рамках камеральной проверки для подтверждения налоговой ставки / Ю. В. Мартусь // Налоговед. – 2017. – № 5. – С. 53–55.

ИДЕИ О ВВЕДЕНИИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПОСТА В БЕЛАРУСИ В ХОДЕ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (В ПЕРИОД С ИЮНЯ 1990 г. ПО МАРТ 1994 г.)

Полещук Ольга Олеговна

Белорусский государственный экономический университет, заместитель
декана факультета права

Следует начать с того, что работа над проектом Конституции Республики Беларусь началась уже с июня 1990 г., в то время как после введения

президентства в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) постепенно шел процесс суверенизации союзных республик.

Решение об образовании Конституционной комиссии было принято Верховным Советом Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – БССР) 22 июня 1990 г. [1]. Более трех лет занял процесс подготовки и принятия нового Основного Закона Белорусского государства. В тот период происходили большие перемены в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Введение новой Конституции призвано было «разрешить накопившиеся противоречия путем введения института президентства, создать действенный механизм удержания власти» [2, с. 15]. При этом вопрос о необходимости учреждения президентства в Беларуси в тот момент являлся предметом острой дискуссии как в Парламенте, так и среди общественности.

Впервые единый текст проекта Конституции Республики Беларусь был рассмотрен на седьмой сессии Верховного Совета в ноябре 1991 г. [3]. С докладом по проекту Основного Закона выступил руководитель рабочей группы, заместитель Председателя Верховного Совета В. И. Шолодонов, который «дал развернутую характеристику проекта, ...отметил, что в процессе подготовки проекта...было изучено около пятисот поступивших предложений и замечаний, из которых более сотни было учтено» [4, с. 73]. Данный проект был одобрен в первом чтении и опубликован [5] в декабре этого же года для народного обсуждения. Проект содержал Главу 6, посвященную Президенту Республики Беларусь.

Однако работа над проектом Конституции продолжалась. Предложения и замечания поступали в Конституционную комиссию, ее рабочую группу от граждан, трудовых коллективов, общественных объединений, местных Советов депутатов. Исследовался опыт конституционного развития ряда зарубежных стран, изучались международно-правовые документы по вопросам прав человека.

Следует отметить, что в тот период часть политических сил выступала за скорейшее введение в Беларуси поста Президента. Это могло произойти с принятием Конституции Республики Беларусь, проект которой содержал главу, посвященную Президенту. В октябре 1992 г. лидер Партии народного согласия, народный депутат республики Г. Карпенко заявил, что «Партия народного согласия выступает за обязательное введение поста Президента. Он должен возглавить исполнительную власть в Беларуси, стать гарантом соблюдения Конституции республики, ее суверенитета, прав и свобод граждан, обеспечить последовательное проведение реформ и наведение порядка вообще» [6, с. 5]. Партия Белорусский Научно-Производственный Конгресс в своей Программной декларации отметила, что «считает наиболее соответствующей Республике Беларусь формой государственного управления – президентскую республику» [7, с. 150].

Доработанный проект Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь снова был опубликован для народного обсуждения в августе 1992 г. в республиканских газетах «Звезда», «Народная газета», «Советская

Белоруссия» и «Белорусская нива» с учетом замечаний, высказанных ранее. В указанном проекте были зафиксированы статус и полномочия Президента. Однако «они не шли дальше статуса и полномочий» [8, с. 234], которые были закреплены еще в Законе СССР от 14 марта 1990 г. № 1360–I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» [9].

Стоит отметить, что повторное опубликование проекта Конституции снова вызвало активный интерес у народных депутатов, граждан и исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов. В Конституционную комиссию «прислали свои замечания и предложения около шести тысяч человек» [10, с.1].

Немногим позже 28 октября 1992 г. произошли изменения в составе Конституционной комиссии. Её возглавил Председатель Верховного Совета С.С. Шушкевич [11], и уже 29 октября 1992 г. постановлением Верховного Совета Республики Беларусь № 1895–XII было принято Заявление Верховного Совета «О необходимости ускорения конституционных преобразований в Республике Беларусь» [12]. В тексте Заявления указывалось, что «Верховный Совет Республики Беларусь видит своей главной задачей принятие не позднее 1993 года Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь и проведение в марте 1994 года выборов в новый высший орган государственной власти Республики Беларусь» [12]. Однако каким будет названный С.С. Шушкевичем «новый высший орган государственной власти» [12], оставалось неизвестно.

Между тем С.С. Шушкевич выступал за ограничение полномочий Президента. «Я не против президентства вообще, однако считаю, что его вводить нужно не сейчас, а немного позже. Я уже сказал, что хотел бы иметь пятилетний план развития экономики. Зачем для его осуществления президент, когда достаточно будет широкого коллективного органа управления? В ближайшее время вводить институт президентства достаточно опасно. Сегодня же сложилась ситуация, когда вопрос о президенте Беларуси можно решать со ставкой на конкретное лицо. А надо сделать, чтобы механизм президентской власти работал без этого. Надо подождать» [13, с. 1], – говорил С.С. Шушкевич в августе 1992 г. Такое положение вещей еще больше осложняло работу Конституционной комиссии.

11 ноября 1992 г. постановлением Верховного Совета снова был изменен состав Конституционной комиссии, и из ее состава были выведены 15 ее членов [14]. В обновленном составе Конституционная комиссия работала наиболее конструктивно. В первом полугодии 1993 г. завершился процесс общественного обсуждения проекта Основного Закона Белорусского государства, и началось голосование в Парламенте. Так, в мае-июне 1993 г. 213 депутатов Парламента, голосуя по проекту Конституции, высказались за президентскую республику [15, с. 41]. Однако 1 декабря этого же года, обсуждая главу Конституции, регламентирующую правовой статус и порядок деятельности Президента республики, Парламент «не смог принять даже ее название» [8, с. 235]. Это указывало на то, что такой состав Парламента не

способен принять Основной Закон. Ситуацию изменил уход 26 января 1994 г. с поста Председателя Верховного Совета С.С. Шушкевича [16], которого на данном посту с 28 января 1994 г. сменил М.И. Гриб [17]. 1 февраля 1994 г. он возглавил Конституционную комиссию [18]. М.И. Гриб являлся сторонником «президентской формы правления» [19, с. 6], и уже 11 февраля Президиум Верховного Совета заявил, что «считает необходимым учреждение поста высшего должностного лица, избираемого всем народом, которое является одновременно главой государства и исполнительной власти. Это обеспечит персональную ответственность за состояние дел в республике» [20].

В начале февраля 1994 г. Парламентом было решено за принятие Конституции голосовать по процедуре многодневного голосования именными бюллетенями [2, с. 16]. Немногим позже 24–25 февраля и 1 марта состоялось голосование по трем разделам Основного Закона: «Президент», «Верховный Совет», «Местное управление и самоуправление». За принятие указанных разделов проголосовали 266 парламентариев, против – 16 депутатов, 50 не приняли участие в голосовании. 15 марта 1994 г. проект Конституции в целом был вынесен на голосование. За его принятие высказались 236 депутатов, против – 6, воздержались – 8, не голосовало – 57 [21, с. 44]. Таким образом, Республика Беларусь обрела свою Конституцию – Основной Закон, который учреждал в стране пост Президента [22]. Вместе с принятием Основного Закона Республики Беларусь был принят Закон Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2876-ХІІ «О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь». Согласно ст. 3 указанного Закона «в день вступления в силу Конституции Республики Беларусь прекращается действие... Закона Республики Беларусь от 25 августа 1991 г. «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь» [23].

Таким образом, принятая в 1994 г. Конституция Республики Беларусь ознаменовала собой переход к новой белорусской государственности, закрепив при этом своими положениями принципиально иные чем ранее ценности, нормы и принципы. С принятием Основного Закона Республики Беларусь в белорусскую государственность был внедрен новый конституционно-правовой институт – институт президентства.

Список использованных источников:

1. Об избрании конституционной комиссии : постановление Верхов. Совета БССР, 20 июл. 1990 г., № 166-ХІІ // Собрание законов БССР, указов Президиума Верхов. Совета БССР, постановлений Совета Министров БССР. – 1990. – № 22. – Ст. 412.

2. Масловская, Т. С. Институт президентства в Республике Беларусь : теоретические и конституционные основы / Т. С. Масловская. – Минск : БГУ, 2010. – 183 с.

3. О повестке дня седьмой сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь,

15 окт. 1991 г., № 1176–XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 31 (33). – Ст. 540.

4. Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков. 3-е изд. доп. / Г. А. Василевич; Бел. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2008. – 455 с.

5. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Рэспублікі Беларусь : праект // Звязда. – 1991. – 1 дек. – № 231 (21759). – С. 1–3.

6. Згода?! Старшыня Партыі народнай згоды Беларусі, народны дэпутат рэспублікі

Генадзь Карпенка адказвае на пытанні часопіса // Беларусь. – 1992. – № 10. – С. 5.

7. Программная декларация Партии Белорусский Научно-Производственный Конгресс / В кн.: Беларусістыка : тэматычны зб. – № 21. Палітычныя партыі і грамадска-палітычныя рухі Беларусі / АН Беларусі; Мін-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь; рэдкал.: Л. Ф. Яўменаў [і інш.]. – 2-е выд. – Мінск, 1993. – 297 с.

8. Смяховіч, М. Беларусь на шляху да прэзідэнцкага праўлення (1990–1994 гг.) / М. Смяховіч // Гістарычна-археалагічны зборнік / Інстытут гісторыі, Нацыянальная акадэмія навук Беларусі. – Мінск : Інстытут гісторыі НАН Беларусі : Беларуская навука, 1994. – Вып. 27 [рэдкалегія : А. А. Каваленя (галоўны рэдактар) і інш.]. – 2012. – С. 230–238.

9. Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР: Закон Союза Советских Социалистических Республик, 14 мар. 1990 г., № 1360–I // Ведомости Съезда народ. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.

10. Шаладонаў, В. Фундамент прававой дзяржавы / В. Шаладонаў // Звязда. – 1992. – 22 жн. – №№ 167–168 (21945–21946). – С. 1.

11. О Председателе Конституционной комиссии : постановление Верхов. Совета Респуб. Беларусь, 28 окт. 1992 г., № 1891-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 26 (64). – Ст. 461.

12. О Заявлении Верховного Совета Республики Беларусь «О необходимости ускорения конституционных преобразований в Республике Беларусь» : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 29 окт. 1992 г., № 1895-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 26 (64). – Ст. 463.

13. Станіслаў Шушкевіч: крытыкуе, тлумачыць, выказваецца // Звязда. – 1992. – 18 жн. – № 163 (21941). – С. 1.

14. Об изменении в составе Конституционной комиссии : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 11 нояб. 1992 г., № 1929-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 27 (65). – Ст. 479.

15. Василевич, Г. А. Парламент Республики Беларусь. Конституционно-правовой аспект / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 1995. – 358 с.

16. Об отозвании с должности Председателя Верховного Совета Республики Беларусь Шушкевича С. С. : постановление Верхов. Совета Респ.

Беларусь, 26 янв. 1994 г., № 2718-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 6 (116). – Ст. 78.

17. Об избрании Председателя Верховного Совета : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 28 янв. 1994 г., № 2722-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 6 (116). – Ст. 79.

18. О председателе Конституционной комиссии : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 1 фев. 1994 г., № 2728-ХІІ. – 1994. – № 7 (117). – Ст. 100.

19. Грыб, М. На гістарычным скрыжаванні / М. Грыб. – Мінск : Тэхналогія, 1996. – 159 с.

20. О Заявлении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь : постановление Президиума Верхов. Совета Респ. Беларусь, 11 фев. 1994 г., № 2758-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 6 (116). – Ст. 89.

21. Василевич, Г. А. Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Изд. 2. – Минск : Изд-во «Право и экономика», 2001. – 235 с.

22. Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г., № 2875-ХІІ (принята на тринадцатой сессии Верховного совета Респ. Беларусь двенадцатого созыва) // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 9 (119). – Ст. 144.

23. О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 мар. 1994 г., № 2876-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 9 (119). – Ст. 145.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Пустовая Наталья Петровна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель

Термины «надзор» и «контроль» за деятельностью банков используются в национальном законодательстве, обобщенно говоря, как синонимичные понятия. Исследуем этот вопрос более детально.

По вопросу о соотношении контроля и надзора проведены многочисленные исследования ученых-правоведов, но единства мнений до сих пор не выработано. Проведя анализ различных подходов в обозначенной сфере, можно выделить два основных. Сторонники первого рассматривают контроль в широком смысле, т.е. как любую проверочную и наблюдательную деятельность, осуществляемую как государственными, в том числе и прокуратурой, так и негосударственными субъектами (аудиторские организации, независимые аудиторы, профсоюзы, бухгалтерия, экономические службы предприятия, организации). Известный